

Любовь была... любовь еще быть может? Больная любовь vs здоровый цинизм

Что есть любовь? Что есть она в современных ритмах больших городов, где все мы – вместе, мы – часть толпы, общества, коллектива в постоянно сужающемся пространстве, где чувство локтя становится буквальным – в бок, под ребро, и в то же время в невероятном одиночестве человеческих сердец, среди грузных тел и таких же грузных помыслов и желаний о насущном, где каждый сам по себе, каждый сам за себя, каждый в себе?

Какой у нее шанс, и есть ли он вообще, там, где всюду проникающий цинизм заменяет веру в доброе, бескорыстное и возвышенное, где скептицизм и нигилизм – здоровый смысл, а грубость – современная норма? Где повсюду «любовью занимаются», «имеют секс», «имеют отношения», «встречаются», «живут гражданским браком», «сожительствуют», «спят», «трахаются», «перепихиваются», «порются», «факаются», а вот банальное «любят» – «Я ее так люблю!», «Я его больше жизни люблю!» – звучит нескладно и непривычно, за что становится почти неловко и стыдно.

Или все же не все так беспросветно, автор – пессимист, заявленное – преувеличение, а любовь была, есть и будет?

В вузах некоторых российских городов группа начинающих журналистов провела опрос: студентов, тет-а-тет, откровенно и серьезно попросили ответить на вопрос: «Что для вас значит любовь, сколько раз вы любили и что вы готовы сделать для своего любимого человека?». Самые популярные ответы были следующие: «Любовь – это когда тебе нравится девушка (молодой человек) и ты хочешь с ним быть», «Любовь – это сексуальные отношения между молодыми людьми», «Любовь – это когда хочешь создать семью с молодым человеком».

Что касается того, сколько раз молодые люди в возрасте 18-23 лет любили: «Я сейчас живу с девушкой. Это мои пятые или шестые (седьмые, восьмые и т.д.) по счету отношения», «Влюбляюсь регулярно и систематически», «Много (немало)». На встречный вопрос: «А может, настоящая любовь в жизни случается только раз?» – самый популярный ответ был: «Может. Но сейчас любят по-другому. Легко сходятся и так же легко расходятся».

Что до того, что можно сделать ради любимого человека: «Например, сделать клевый подарок», «Подрататься» и «Не знаю». На встречный вопрос: «Вы могли бы отдать жизнь ради любимой девушки или своего молодого человека?» – реалистичное и правдивое: «Вряд ли», «Я не сумасшедший», «Нет». «А, например, пожертвовать работой или переехать в другой город?» – такое же здоровое и совсем неромантическое: «Работу сейчас найти трудно. Гораздо легче познакомиться с девушкой», «В другой город переехать можно, если там условия жизни лучше», «Только если очень влюблен».

Как говорится, все понятно и без глубинного анализа: в отношении любви современные молодые россияне весьма практичны и совсем неромантичны. Поверхностны и торопливы, как быстрое течение окружающая нас жизнь. На любовь смотрят трезво, как на одну из функций организма – «вкусно поесть», «поспать», а также «полюбить», которую нужно регулярно удовлетворять. Приятное времяпрепровождение, всплеск гормонов, выброс адреналина. Легко сошлись, так же легко разошлись...

Куда подевалась легкая дрожь во всем теле до пьянящего полубормочного головокружения, с отдающей в виски дробью сумасшедшего сердца, готового выскочить из сдавленной огромным чувством груди от одного только присутствия любимого тобой человека? Тягостное томление влюбленного сердца днем и лихорадочная бессонница ночью, с неуклюжими, но такими искренними стихами ей, единственной и самой прекрасной на свете? Волнительное ожидание у ее дверей, первое робкое прикосновение к ее тонкой руке, током пронизывающее все тело, первый взгляд вглубь ее бездонных глаз, где все: и грусть, и радость, и обещание счастья?

Куда подевались эти крылья за спиной, когда только видишь ее взлелеянный неуправляемым и воспаленным воображением образ: и случайно выбившийся из-под вязаной шапочки упрямый завиток золотых волос, и розовое от мороза ушко, и загадочную улыбку в уголках губ, целованных кем-то другим, спешащую навстречу всем радостям дня. Видеть и чувствовать всей своей сутью ее, далекую и близкую, идущую по переулку, себя, накрываемого жаркой волной с ног сшибающего, почти непереносимого чувства, и поднимаемого на этих крыльях над грешной землей, и уносимого в своих необузданных фантазиях вдаль. Когда хочется жить и умереть одновременно. Ради нее. Ради вас. Ради любви.

Ждать, томиться, страдать, не спать, знать, что она никогда не будет твоей... Надеяться, разочаровываться, верить, сомневаться, отчаиваться... Возноситься в своих мечтах под самую высь своей неуклюжей любви, падать камнем в пропасть ее кажущегося равнодушия... Осмелиться и сделать первый шаг, дать понять, что ты

чувствуешь, что она тебе небезразлична, что дорога и любима... Умереть в тот же день, перестать дышать, видеть и чувствовать от того, что ее любит другой... Не находить себе места, потерять сон, аппетит, радость жизни... Найти в себе силы и возродиться из пепла своей сожженной глупой мечты и снова продолжать любить – еще крепче, еще больше, ничего не требуя и не ожидая взамен... Ликовать от каждого подаренного взгляда, от каждой случайной улыбки, от случайного прикосновения... Любить, зная, что она знает о твоей любви и что никогда твоей не будет... Любить просто так, неся свою любовь к ней как радостное бремя, от которого невозможно отказаться и без которого невозможно тоже ...

Но цинизм, эта бубонная чума современного общества, ловко выдаваемая за высоколобый интеллектуализм его носителями, это теоретическое знание относительно всего на свете на основе своих узких, как правило, печальных опытов, распространяемых на всех, вызывает кривобоковую усмешку в грустных углах натренированного в циничных словесных баталиях рта при одном звуке слова «любовь» и попытках расшифровать его подобным, романтическим способом.

«Какая-токая любовь?!» – зло выплевывается из прокуренных уст недоученных феминисток, потерпевших фиаско в построении отношений с мелкими для их такого огромного Я мужчинами. «Сопли, сантименты, глупость и слабость», – влет приговаривается, как им свято кажется, всё понявшими в жизни и человеке скептиками мужского рода. «Химия», «элементарная психофизическая реакция пубертатного организма», «секс, физиологическая потребность любого здорового организма – не больше».

Любовь и попытка любить по-настоящему, глубоко и искренне – сейчас явная, и совсем излишняя, слабость. Уязвимость, неуверенность, размягчение жизненного мускула в жестоком мире, в джунглях человеческих сердец, где нужно быть сильным и всегда начеку. Проявление нежности объявляется слабостью. Бескорыстной доброты – необдуманной глупостью. Трепетное отношение к женщине высмеивается, раскладывается на атомы, с указанием ошибок несчастного, посмеявшегося обожествить предмет своего искреннего чувства.

Здоровый, во всю глотку гогочущий, с тонким прищуром недоверчивых глаз, цинизм – повсюду. Он, как зловонный иприт, проникает везде, в каждую щелочку, в каждую неокрепшую душу, вызывая язвы и нарывы неверия, недоверия и скептицизма. Все всё знают, всё испытали, от жизни давно устали и любому дадут совет. Как правило, дельный и практичный. Цинизмом, как щитом, друг перед другом, мы прикрываем свои

Любовь была

Автор: FINDME3
27.08.2012 23:37 -

еще не совсем замозолненные души. В тайной надежде любить и быть любимыми, по-настоящему и до конца. А не трахаться по привычке, встречаться по выходным и удобно сожительствовать по жизни.

Знаю, сам циник...

Автор - **Игорь Ткачев**
[Источник](#)